

18+

ВАЛЕРИЙ КАСАТКИН

Бунт смерти

КНИГА ПЕРВАЯ

Валерий Касаткин

Бунт смерти. Книга первая

«Издательские решения»

Касаткин В.

Бунт смерти. Книга первая / В. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939496-5

В детективе «Бунт смерти» главный герой, писатель Пров Благонов, с присущим ему чувством юмора, исследуя сущность смерти, как живой энергии, сопутствующей человека в жизни, принимает активное участие в расследовании запутанных преступлений.

ISBN 978-5-44-939496-5

© Касаткин В.
© Издательские решения

Содержание

Поиск образа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Бунт смерти

Книга первая

Валерий Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-9496-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9497-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В детективе «Бунт смерти» главный герой, писатель Пров Благонов, с присущим ему чувством юмора, исследуя сущность смерти как живой энергии, сопутствующей человеку в жизни, принимает активное участие в расследовании запутанных преступлений.

Поиск образа

1

Всевышний, возможно, создавая Вселенную как изнанку своего бытия с упорядоченными процессами движения, не хотел оставаться один в безмолвном бесконечном пространстве. Поэтому он создал подобное себе существо – человека, наделив его душой и разумом в надежде, что разумное творение однажды осознает существование Бога как высшей судебной и надзорной силы, которая может и помиловать, и покарать, и защитить. Бог указал появившемуся человеку путь к себе и к раю заповедями, в то же время предупредив, что тот, кто свернёт с праведной дороги на тропу пороков, может оказаться в аду. Третьего не дано. Но выбор пути Бог оставил за человеком. Всевышний установил и порядок продолжения человеческого рода. Человек рождается, проходит земной путь и умирает в связи с прекращением биологических процессов в организме. Однако душа, как вечно живая энергия, наделённая сознанием, покидает погасшее тело для того, чтобы в определённое время испытать ад, побывать в раю, предстать на суд божий и в зависимости от его результатов или вдохнуть человеку новую жизнь в раю, или отправиться вместе с ним в ад на вечные муки.

От смерти человеку не уйти. Смерть – естественный венец его земного пути и не является противоположностью жизни, которая может по разным причинам оборваться в любое время. Поэтому, возможно, смерть – это противоположность рождению человека, представляющая собой некую энергию, возникающую с момента появления зародыша в утробе женщины из биологического вещества. А следовательно, Смерть тоже является живой, но невидимой субстанцией, призванной неотступно следовать за человеком и ждать определённых обстоятельств, при которых продолжение жизни его делается невозможным. В такой момент Смерть завершает путь своего попутчика и сама исчезает в бесконечном пространстве Вселенной.

Подсознание человека это знает и в большинстве случаев сигнализирует своему носителю о возможности умереть в тех или иных ситуациях. Многие люди к этим сигналам не прислушиваются, совершая при этом безрассудные поступки и действия, тем самым загоняя себя в тупик. Тут-то и активизируется энергия Смерти, которая усугубляет положение. И если у человека отключается защита на подсознательном уровне, если его сознание не видит будущего, и если у такого человека нет защиты среди людей, то он неизбежно погибает. От действий безрассудных людей может погибнуть и праведник с мечтами, целями и желанием жить. Энергия Смерти, сопровождающая такого человека, не активизирована. И когда чужое безрассудство ставит под угрозу жизнь праведника, две энергии Смерти, сталкиваясь, взрываются с удвоенной силой, что приводит к гибели человека. Такая его смерть причиняет несоразмерно большую боль близким людям, нежели естественная смерть по старости. Однако во многих случаях энергия Смерти, следуя по пятам за своим избранником и взаимодействуя с его подсознанием, в какой-то степени оберегает его от воздействия чужих энергий, посылая сигналы в виде вещей предупреждающих снов, создавая щемящий дискомфорт в душе, заставляя тем самым насторожиться и перенести запланированные движения до появления в душе спокойных волн. Можно допустить, что сама энергия Смерти не заинтересована в своём преждевременном исчезновении во Вселенной. Поэтому человек, прислушивающийся к предупреждающим сигналам и живущий по правилам безопасности, может намного продлить свою жизнь. И, напротив, ведя порочный образ жизни, позабыв о своей душе и о своём предназначении на Земле и о том, что Смерть всегда идёт по пятам или витает над головой, человек укорачивает свою жизнь, что, конечно, может не понравиться Смерти как живой энергии.

Навряд ли Амос Тулупкин, тридцати девятилетний русоволосый мужчина среднего роста, пухлый, с обвисшими щеками, заплывшими серыми угасающими глазами и с непонят-

ной причёской на голове, когда-либо задумывался о смысле смерти. До недавнего времени он и о своей жизни мало-то думал, поскольку глобальной цели и красивой мечты в ней не было. Имелась лишь будничная повседневная цель: сохранить всё как есть. В наследство от родителей, которые ушли в мир иной естественным путём, Амосу достался просторный дом в деревне, расположенной относительно недалеко от Москвы, и фермерское хозяйство с разной живностью, с гектарами земли и с наёмными работниками в виде двух местных семей. Сам наследник в фермерские дела особо не вникал и не вмешивался, и даже при живых родителях его тактика была такой же. Однако прибыль подсчитывать любил и радовался, что её хватало на безбедную жизнь с водочкой, селёдочкой и с женщинами и на помощь друзьям-односельчанам, поскольку обладал добрейшей душой. Другой жизни, в том числе и семейной, мужчина не представлял, пока не получил оглушительный удар от судьбы. Полгода назад Амос чуть не умер от алкоголя, и врачи категорично ему сказали: или жизнь, или смерть в муках. Фермер закодировался, что не добавило ему радости в жизни. Но однажды, когда Амос продолжал углубляться в депрессию, судьба его снова ошарашила. Произошло это в последний день осени, когда солнце после затянувшегося ненастья вдруг подарило людям своё прощальное тепло перед самой зимой. Амос тогда сел в Москве на рейсовый автобус, идущий транзитом через его деревню. Собственной машиной «Хондой» мужчина пользовался редко, чтобы не ограничивать себе в любой момент доступ к спиртному. Такая привычка сохранилась и после кодировки.

Заняв место, согласно билета, у окна в середине салона, Амос стал гадать, кто к нему подсядет. Перед самым отправлением в автобус влетело солнце в лице рыжеволосой девушки, сияющей жизнерадостностью и счастьем. Плащ пассажирки был расстёгнут, что давало возможность оценить её изящную фигуру с высокой декольтированной грудью. Амос от испуга сжался и подумал: хоть бы «солнце» проплыло мимо, поскольку оно недосыгаемо для него. Но яркое земное явление плюхнулось рядом с Тулупкиным и произнесло:

– Привет, я до конечной, а вы где выходите?

И тут на душе мужчины стало легко-легко, и его язык пустился в пляс:

– Я фермер, живу в деревне Булдиново. Это на полпути до конечной остановки. У меня в хозяйстве двести кур, двести свиней, пятьсот овец, тысячи разных насаждений и восемь работников. Имею дом, машину и сбережения. Холост, мне тридцать девять лет, но я ещё не встретил спутницу жизни и, отчаявшись, перестал её искать. Теперь, глядя на вас, понял, что есть на Земле достойные экземпляры и среди женщин, – Амос вдруг покраснел, – извините про экземпляры. Я не умею красиво говорить, поскольку мне ещё ни разу не встречались такие девушки, как вы. Меня зовут Амос Тулупкин. В холостяцкой жизни я иногда позволял себе расслабиться под бутылочку водочки. Но на здоровье пока не жалею и могу даже стать стройным, если понадобится, поскольку я в настоящее время закодированный человек.

Солнышко вспыхнуло ещё ярче.

– Меня зовут Милана Порокина. Живу на земле двадцать семь лет и хочу сразу заметить, что стройные, костлявые мужчины меня не прельщают. Я люблю пухленьких и мягеньких, таких, как вы, – девушка нежно ткнула пальчиком в грудь мужчины.

– Вы вселили в меня надежду, что и я могу нравиться красивым женщинам, – Амос, смущаясь, посмотрел в окно, – я и не заметил, как мы почти выехали из Москвы.

– Возможно, это наши судьбы усадили нас рядом. Я совсем недавно оправилась от горя. Поверьте, стать вдовой в двадцать семь лет очень страшно. Кажется, что жизнь закончилась, и ты уже никому не нужен. А сегодня утром меня вдруг какая-то светлая сила погнала в дорогу, чтобы навестить подругу. У меня появилось ощущение, что я стою на пороге новой жизни. И вот я на последней минуте заскакиваю в автобус, вижу вас и понимаю, что вы и есть светлая сила, которая заставила меня сиять и радоваться жизни, – Милана улыбнулась и нежно прикоснулась к руке мужчины.

– После таких признаний я осмелюсь вас попросить заехать ко мне в хозяйство на экскурсию, – Амос робко прикоснулся к руке девушке.

– Я очень хочу посмотреть на хрюшек и курочек, поэтому с большим удовольствием принимаю ваше предложение, – Милана наклонилась, чтобы посмотреть в окно, и упёрлась тугой грудью в руку фермера. Мужчина напрягся, девушка улыбнулась, – расслабьтесь, Амос, и давайте перейдём на «ты».

– Я об этом и не мечтал. Расслабиться я не могу, но в душе у меня наступил праздник.

Милана посмотрела на соседей, сидящих через проход, и перешла на шёпот:

– И у меня в теле, которое давно не испытывало мужской ласки, праздник, но я почему-то устала, – девушка прижалась к мужчине, – можно я голову положу на твоё плечо.

– Нам ехать ещё больше часа, так что можешь даже поспать, а разговор продолжим у меня дома.

– Я согласна, Амос. У тебя очень красивое имя, – девушка положила голову на плечо мужчины и закрыла глаза.

Тулупкин превратился в неподвижного манекена. Лишь его нос, соприкасаясь с волосами девушки, оставался живым и нагнетал гипнотический аромат сказочного создания в душу и сознание.

Перед деревней Амоса Милана вдруг встрепенулась, открыла глаза и прошептала:

– Слава Богу, это не сон. Ты рядом, а значит у нас всё будет хорошо.

Ровно в двенадцать часов дня автобус остановился на остановке, от которой во все стороны расползлась деревня, состоящая из нескольких улиц, с магазином на трассе и раскиданным в беспорядке в стороне от улиц домов, к которым вели тропинки и колеи. Хозяйство фермера находилось на краю деревни и примыкало к областной дороге. Амос и Милана пошли по ней, взявшись за руки. Когда парочка поравнялась с магазином, из него вышла пожилая женщина, которая сразу же шмыгнула назад. Через пару секунд на улице уже стояла толпа из человек десяти, демонстративно расстреливающая рыжую красавицу. Одна из женщин с опозданием крикнула:

– Амос, сдаётся нам, что ты из Москвы хозяйку для своих хрюшек привёз?

Тулупкин, не оборачиваясь в ответ, лишь махнул рукой.

Дойдя до цели, мужчина вдруг остановился и посмотрел на девушку.

– Ты затмила мой разум, и я забыл тебя предупредить о мужском холостяцком беспорядке. В нём ты можешь наткнуться и на пустые бутылки.

– Меня это меньше всего беспокоит, – Милана прильнула к Амосу, – я в тебе увидела настоящего мужчину со своими грехами, который по духу подходит мне. На остальное я закрываю глаза.

– В таком случае прошу в мою обитель и не суди строго.

Снаружи эта обитель выглядела, как большой деревенский деревянный дом, огороженный невысоким деревянным забором с металлической калиткой. А вот внутри напоминал городскую трёхкомнатную квартиру со всеми удобствами, включая отопление, холодное и горячее водоснабжение из собственного источника. В доме имелись просторные туалет с ванной и кухня. Вся обстановка в помещениях соответствовала современному уровню. Милана, осмотрев всё это, покачала головой.

– Впечатляет, и по якобы имеющемуся беспорядку я могу сделать вывод, что здесь живёт настоящий хозяин. Ты и твой дом превзошли все мои ожидания, – Милана достала из сумочки мобильный телефон, – я с улицы позвоню подруге и скажу ей, чтобы меня сегодня не ждала.

– А я позвоню своему работнику, чтобы они с женой приготовили нам шашлыки и закуски. Сегодня у нас здесь состоится праздник, надеюсь, по поводу судьбоносной встречи.

– У меня появилось такое ощущение, что я окунулась во что-то родное и давно мне знакомое, – Милана прикоснулась губами к щеке мужчины, – спасибо тебе, что ты повстречался на моём пути.

– Я не могу поверить своему счастью. За что небеса послали мне такой подарок в серой жизни? Не пойму.

– Ты просто хороший человек и заслуживаешь лучшей доли, но не будем терять время, – девушка вышла на улицу.

Спустя некоторое время в беседке на берегу живописного водоёма в окружении плачущих ив, под аромат шашлыков Амос и Милана продолжили говорить о своих чувствах. Девушка в свете клонившегося к горизонту солнца и под воздействием вина разжигалась всё ярче и ярче. Её глаза светились любовью, а слова её для Амоса звучали, как соловьиная трель.

– Я влюбилась в эти места с первого взгляда, и сейчас у меня в душе рождаются очень тёплые волнительные чувства к тебе. Быть может, это любовь.

– А у меня нет сомнений, – мужчина сделал глоток хлебного кваса из бокала, – я в тебя влюбился, как только ты вошла в автобус, правда, сначала испугался своего состояния, как и тебя, поскольку по своим меркам я считал себя недостойным даже твоего внимания. Но теперь я уже не представляю своей жизни без тебя.

– Мне надо подумать, прежде чем дать тебе ответ. То, что я оказалась здесь, ни в коем случае не означает, что я какая-то там ветреная беспутная вертихвостка. Я очень даже серьёзная девушка, испытанная семейной жизнью и трагедией, – глаза Миланы заблестели от слёз.

– Я это чувствую душой и сердцем, – Амос нежно погладил руку девушки, – могу я узнать о твоей трагедии более подробно?

– Коль у нас зарождаются серьёзные отношения, то между нами не должно быть тайн. Я расскажу, – Милана глубоко вздохнула, – мой муж был бизнесменом средней руки и владел несколькими ветеринарными аптеками-магазинчиками. Любви у нас не было, но жили душа в душу. И возможно, муж остался бы жив, расскажи он мне о тайне, которая вскрылась лишь после его смерти. Оказывается, муж был серьёзно закодирован от алкогольной зависимости, кроме этого у него возникала аллергия на вино, которая могла вызвать смерть. После двух лет совместной жизни мы решили родить ребёнка, но смерть распорядилась по-своему. Она, очевидно, воспользовалась стечением обстоятельств и загнала мужа в тупик, а потом отправила в мир иной, – девушка снова тяжело вздохнула, – в тот день у мужа возникли неприятности на работе. Одна из покупательниц обвинила его в торговле некачественными препаратами, от чего собачка женщины чуть не умерла. В магазин нагрянули проверяющие. В этот же день при возвращении домой у него сломался автомобиль. Вечером мужу кто-то позвонил с угрозами отобрать бизнес, если он не заплатит определённую сумму денег, а тут я ещё со своим гвоздём пристала. Я давно его просила отремонтировать вешалку в прихожей. Для этого всего-то надо было прибить одну её сторону гвоздём. Муж отмахнулся. Я на него накричала, обозвав «бабой». Он психанул и закрылся на кухне. А там у нас находился бар с алкогольными напитками. Но я-то не знала, что ему пить нельзя, особенно «Вермут». Через час я постучала в дверь, муж в ответ что-то промычал пьяным голосом. Спустя некоторое время я снова постучала, но муж уже не ответил. Сквозь матовое стекло в двери я, увидев его спящим за столом, махнула рукой и поехала к подруге, которая перед этим приглашала в гости. Утром, вернувшись домой, я нашла ключик от кухонной двери, открыла её и обнаружила мужа мёртвым. На столе стоял недопитый графин с вином, которым я за день до этого угощала подругу. Но графин я убирали в бар. Возможно, пьяный муж, потеряв контроль над собой, и выпил смертельную жидкость. Но как потом выяснилось, ему вообще нельзя было пить спиртного. Муж получил двойной удар.

– Печальная, трагическая история и нелепая смерть, – Тулупкин махнул рукой, – мне тоже приходится теперь держаться подальше от спиртного и особенно, как ни странно, от «Вермута».

– Хорошо, что ты мне об этом рассказал. Теперь мы вдвоём не дадим зелью тебя победить, – девушка улыбнулась и посмотрела в сторону дома, – может, мы сделаем перерыв для испытания наших душ и тел.

Амос поднялся, подошёл к рыжей орхидее и поцеловал её в губы. Милана прошептала:

– Я люблю это делать не спеша, чтобы полностью насладиться плодами любви и страсти.

– Двухспальная кровать в нашем распоряжении, только нужно застлать чистые простыни.

– Я это сделаю с большим удовольствием. Это будет началом нашей любовной игры.

2

На следующий день в восемь часов утра, скрипнув калиткой и стукнув в дверь для приличия, в дом Амоса вошёл симпатичный голубоглазый мужчина ростом выше среднего с накаченной фигурой, с короткой стрижкой русых волос и с играющей улыбкой на загорелом лице.

– Эй, соня-просоня, подъём! – мужчина заглянул в спальню к фермеру и на секунду замер, поскольку на него большими голубыми глазами смотрело обнажённое солнце, – извините, я подожду на улице, – гость попятился назад.

– Подожди в зале, мы сейчас встанем, – из спальни раздался довольный, умиротворённый голос Амоса.

Мужчина, которому от роду было тридцать девять лет, прошёл в гостиную, снял вязаную шапочку чёрного цвета, расстегнул спортивную, пестрящую яркими цветами курточку с капюшоном и, усевшись на диван, подумал: рыжая молодая красотка и пухленький побитый алко-голем фермер – это два несовместимых существа. Но в жизни бывает всякое. На столике гость заметил детективный роман, написанный известным писателем Провом Благоновым, и усмехнулся.

Через пару минут несовместимая парочка в халатах предстала перед гостем.

– Привет, Карп Худасов! Прежде всего разреши тебе представить мою будущую жену Милану Порокину. Сегодня утром мы решили подать заявление на регистрацию брака.

Милана встала перед гостем и мило улыбнулась.

– Я удивлена, что в такой отдалённой деревне обитает такой непохожий на местных аборигенов мужчина.

– Он приبلудный художник из Москвы, – Амос усмехнулся, – ему понравились наши пейзажи. Живёт здесь уже неделю.

– Теперь ваши места станут ещё краше, – Карп встал с дивана и поцеловал руку девушке, – ой, извините, я неправильно выразился. Теперь пейзажи поблекнут на фоне вашей необыкновенной красоты. Но я зашёл сюда по велению живота, который требует молочной сыворотки, – Худасов посмотрел на Амоса, – она готова?

– Забирай хоть целое ведро. Оно на веранде, – сегодня у нас в связи с подачей заявления в ЗАГС ожидается продолжение праздника. Поэтому прошу быть на берегу водоёма в беседке в три часа дня.

– Я в восторге от приглашения и буду в установленном месте без пяти минут три, – Карп вышел на веранду, взял ведро с сывороткой, полученной от отжима творога, и направился по тропинке к дому бабки Нины, в котором снимал комнатку. Небо стало хмуриться, повеяло зимним холодком. Мужчина накинул капюшон на голову и, ускорив шаг, подумал: в глухом, тихом месте происходит странное событие, и это странно и необычно. Интересно будет узнать дальнейшую судьбу этой парочки. Надо будет эту рыжую красотку нарисовать на фоне заката

и потом картину в числе других отправить на выставку в Москву и, наконец-то, вступить в Союз художников России.

Карп пришёл во двор старенького покосившегося дома, в котором копошилась пожилая женщина. Баба Нина, увидев постояльца с ведром, произнесла:

– Давай свой эликсир, я в него мёда добавлю, и пей на здоровье.

– Ты тоже эликсирься, проживёшь тогда до ста пятидесяти лет.

– Мне до сотни осталась пятёрочка. Вот, проживу их и пожалуй хватит топтать землю, женщина с прямой осанкой взяла ведро и бодро скрылась в сенях.

– Дай мне, Господи, – Карп посмотрел на небо и перекрестился, – дожить до её годов в здравом уме и на своих ногах.

Худасов снова посмотрел на небо и подумал: надо подыскать фон для рыжеволосой возмутительницы местного спокойствия. Водоём, беседка, ивы и хмурое небо, это, очевидно, то, что надо. Карп крутанул головой и удивился: однако, сегодня уже первый день зимы, а её приход почти и незаметен. Снега нет, мороза нет, ветер холодный, но неколючий, небо хмурое, но скорее осеннее, чем зимнее, и травка кое-где ещё зеленеет. Очевидно, в природе грядёт потепление, а следовательно, дай Бог, и в человеческих отношениях станет больше тепла. Ведь во Вселенной всё взаимосвязано, и хочется дожить до того момента, когда на Земле наступит рай. А для этого надо всего-то вести здоровый образ жизни, пить сыворотку с мёдом и сеять вокруг себя добрые и полезные семена. Но этого, конечно, недостаточно. Для продления жизни человека необходимы революционные достижения в медицине и инженерной генетике, которых без достаточных средств не достичь. В данном деле могла бы помочь кучка миллиардеров, владеющих основным богатством на Земле. Но многие из них в первую очередь беспокоятся о себе и о своих семьях и в последнюю о всех остальных. Поэтому рая на земле простому художнику не дожидаться, но максимально продлить жизнь он в состоянии, заботясь о своём здоровье и, как это не парадоксально звучит, наладить взаимопонимание со своей энергией смерти, постоянно витающей над головой, убедив её, что жизнь на праведном земном пути прекрасна. Художник покрутил рукой над головой и воскликнул:

– Эй, уважаемая смерть, может мы с тобой договоримся о совместном столетнем пути. А потом, глядишь, и ты трансформируешься из противоположности рождению человека в его бесконечного попутчика, охраняя от всех напастей.

– Эй, милоч, – баба Нина громыхнула кастрюлей, – с тобой всё в порядке? Попей сыворотки с мёдом и иди завтракать, а то я смотрю, ты от своих мыслей головой странно начал крутить.

– У меня, Нина, в крутящейся голове рождается философская теория жизни и смерти, – Карп посмотрел в ясные глаза женщины, – вот вы, как относитесь к смерти? Она кто для вас?

– Я, милоч, о ней почти не думаю и повода вмешиваться в мою жизнь ей не даю, хотя знаю, что она, окаянная, всегда где-то рядом и, возможно, ждёт когда я споткнусь, а возможно, и наоборот помогает мне. Почему я так думаю, – женщина улыбнулась, продемонстрировав наличие во рту своих зубов, – а потому, что был в мой жизни страшный период под названием Великая Отечественная война, когда немецкие фашисты пёрли на нашу землю с целью уничтожить нас и поработить. На фронт я ушла добровольцем и стала там медсестрой. Однажды, когда наш полк выходил из окружения, я с группой бойцов наткнулась на засаду. Многих тогда убило, а один из красноармейцев оказался тяжелораненым. Мы находились на открытом участке. Была зима. До спасительного леса оставалось метров пятьдесят. Я потянула бойца и стала считать метры. Молодой парень стонал и шептал: «Брось меня, спасайся». Но я, стиснув зубы, продолжала тянуть его и считать метры. Когда до леса оставалось совсем немного, я почувствовала острую боль в области груди от вражеской пули. В горячке я продолжила ползти дальше, но силы быстро покидали меня. Боец старался одной ногой облегчить мои усилия. Что я запомнила в последний момент, так это то, что я обратилась с просьбой не к Богу, а к смерти

сохранить мне и бойцу жизни. Очевидно, тогда смерть, видя несправедливость и злодеяния фашистов, сжалилась над нами. Мне потом уже в госпитале рассказали, что к нам на помощь подоспели двое красноармейцев, – Нина вздохнула, – вот такая, милоч, у меня вышла история со смертью. В годы войны много наших полегло за освобождение Родины, но возможно жертв было бы больше, если бы не бунт смерти против несправедливости.

– Дай вам Бог, Нина, жить долго в гармонии со своей энергией смерти и не давайте ей повода когда-либо постучаться к вам в дверь, – художник задумался и пошёл выбирать фон, на котором он будет рисовать новую местную достопримечательность, позабыв о сыворотке и о завтраке.

3

Пару литров сыворотки художник Худасов, вернувшись с прогулки по окрестностям, всё же выпил, но к еде, приготовленной бабой Ниной, не прикоснулся, приберегая место в желудке для праздничных шашлыков.

На праздник в честь знаменательного события собралось более тридцати человек, включая работников хозяйства. Поскольку на улице похолодало, застолье устроили в просторном зале в доме фермера. Владелец скота, кур и земли восседал со своей будущей женой, одетой в свое декольтированное платье, в белой рубашке во главе стола. Когда последний стул был занят Карпом, Амос поднялся и торжественно произнёс:

– Друзья, я счастлив, что всё так произошло, прошу праздновать, можете все напиться и остаться у меня ночевать. Тосты и чоканье необязательны.

Гости только этого и ждали. Вскоре в доме установился сплошной галдёж. Среди гостей были представители разных деревенских социальных прослоек: рядом с Тулупкиным сидела депутат местного Совета, а рядом с Миланой директор местного сельскохозяйственного предприятия. На празднике присутствовали и трактористы, и доярки, и другие работники полей и ферм. В какой-то момент, когда в доме возникло относительное затишье, Карп встал и громко произнёс:

– Друзья, я тоже счастлив за людей, которые решили связать свои судьбы для совместной жизни, счастлив ещё и тем, что в этой прекрасной деревне, где оказался по воле случая, я понял одну простую истину, что не место красит человека, а человек место. Люди, живущие в этих благодатных местах, превратили их в уютный, комфортный общий дом. Пусть деревня Булдиново живёт в веках, а Амос и Милана продолжат здесь род человеческий. Прошу за это всех выпить.

Гости, находясь в разной весовой категории и в разной степени опьянения, сделали это с превеликим удовольствием, и галдёж возобновился, а потом зазвучали и песни.

Во время перерыва Амос и Милана вслед за гостями вышли на улицу. Карп, уличив момент, подошёл к счастливой парочке.

– Праздник удался, но я не об этом, – художник подмигнул фермеру, – я хочу твою будущую жену и твой водоём с ивами увековечить на холсте. Скоро в одном из салонов Москвы состоится выставка. Там будут и мои картины.

Милана запрыгала от радости.

– Как здорово! На меня будут глазеть тысячи людей, как на Мону Лизу Джоконду.

– Вы просвещённая девушка, – Худасов удивлённо качнул головой, – если Амос не будет возражать, вторую Джоконду мы можем начать создавать завтра, когда полностью рассеется темнота.

– Я никогда не буду возражать Милане, лишь бы ей было хорошо, – фермер поёжился, – стало холодать, пойдёмте в дом и продолжим праздник. Кстати, завтра обещают снег.

– Это будет как раз кстати, поскольку рыжая красавица на фоне непорочного белого снега будет выглядеть намного эффектнее, чем в окружении унылого серого пейзажа.

Всё когда-то начинается и всё когда-то заканчивается. В этом утверждении есть исключение. Бог и Вселенная бесконечны, бесконечен путь в их познании. Праздник в жизни человека – это мгновение, которое, не успев начаться, уже заканчивается. Праздник в доме Амоса закончился поздно вечером. Для некоторых гостей он затих намного раньше из-за не рассчитанной дозы спиртного на килограмм веса. Тулупкин застолье выдержал с честью, выпив за вечер два фужера кваса и отправился в кровать с молодой красавицей в полном сознании. Лишь его душа была перевозбуждена и жаждала любви. Милана этому обстоятельству только радовалась и готова была отдать будущему мужу всю себя.

Карп вернулся в свою крохотную комнату почти трезвым. Выпив перед сном кружечку сыворожки с мёдом, художник лёг на кровать, прижался к тёплой русской печке и окунулся в свои размышления.

4

Карп вышел на улицу и зажмурился от ослепительной белизны. Тропинка, ведущая на дорогу и к дому фермера Тулупкина, была спрятана под пятисантиметровым белым покрывалом. Художник осторожно сделал первый шаг, потом второй, после чего уверенно пошёл вперёд, оглядываясь на оставленную цепочку своих следов на первом снегу. Было уже десять часов дня. В воздухе чувствовался лёгкий морозец. Карп дошёл до дома фермера, поднялся на крыльцо и хотел было стукнуть в дверь, но она открылась, и на пороге засияло рыжее создание природы, которое очаровательно улыбаясь, проворковало:

– Карп, я тебя уже заждалась, я жажду славы, скорее за работу.

– Работать будем в доме, чтобы не заморозить твоё прелестное личико. Фон я набросал ещё раньше. Всё необходимое при мне, – Худасов окинул взглядом специалиста формы натурщицы, – будешь позировать без плаща. Ты со своей фигурой на фоне белого снега вызовешь бурю эмоций и у знатоков живописи, и у простых граждан.

– Я знаю, художники любят писать обнажённых женщин, – Милана, пропуская Карпа в дом, хихикнула, – может, и я для этого сгожусь?

– Мы обсудим это позже, – художник произнёс это очень серьёзно, вошёл в зал и посмотрел на девушку – если возникнет такая необходимость, и если ты изъявишь такое желание, и если даст согласие на это твой будущий муж. Кстати, где он?

– Делает обход своих владений, – Милана снова хихикнула, – я думаю, он не будет против любых моих желаний.

– В таком случае, раздевайся, – лицо Карпа было непроницаемым.

– Ты это серьёзно? – девушка стала расстёгивать пуговицу сзади на платье.

– Пока шучу, – Худасов улыбнулся и усадил Милану на диван, – ну а дальше видно будет. Сначала давай разберёмся с одной картиной, – художник стал нежно колдовать над позой девушки, учитывая освещение. Разобравшись с ней, Карп красноречиво посмотрел на декольте, – может, груди стоит больше обнажить? Они у тебя красивые.

– С большим удовольствием. Ради искусства я готова пожертвовать всем, – девушка приподняла свои прелести так, что они полностью обнажились, – ой, извините.

– Бывает, – Худасов усмехнулся, – соски спрячь, остальное оставь. Вот так сойдёт, – художник отошёл на необходимое расстояние, расставил и разложил принадлежности для творчества и, сделав первый штрих, улыбнулся, – у меня появилось вдохновение, поэтому должен получиться шедевр.

– А у тебя больше ничего не появилось, – девушка улыбнулась, как Джоконда.

– Я мужчина с нормальной ориентацией, и этим всё сказано. Возможно, мы вернёмся к этому разговору после твоей свадьбы с Амосом. А до неё, извини, как-то неприлично наставлять рога твоему будущему мужу, – Карп подошёл к девушке, чуть больше обнажил её груди и вернулся к мольберту, – я не святой и не отказываюсь от тех удовольствий, которые мне посылает судьба.

– Мы обязательно напишем меня обнажённой, – Милана снова загадочно улыбнулась, как Мона Лиза.

Возможно, тогда у меня появится ещё большее вдохновение.

Через три дня Карп Худасов уехал в Москву, пообещав Милане быть на её свадьбе.

5

Свадьба Миланы и Амоса состоялась в начале второй декады декабря. Состав гостей её незначительно, но существенно расширился. Со стороны невесты на торжество прибыла подруга из Москвы. Со стороны жениха из соседнего района приехал двоюродный брат по линии матери. Все приглашённые во главе с молодожёнами разместились в зале дома Амоса за столами, расставленными вдоль стен буквой «П».

Карп Худасов, сидевший недалеко от молодых, с удивлением заметил, что Амос не так уж сильно и не подходит Милане. Очевидно, сглаживающим эффектом послужили его чёрный костюм, белоснежная рубашка с ярким галстуком и модная стрижка. Милана со своими рыжими локонами, спускающимися на плечи, и в белом свадебном платье, по-прежнему выглядела неотразимо.

Старт свадьбе дал деревенский гармонист и тамада. А потом пошло и поехало в стиле «после первой и второй перерывчик небольшой». В середине торжества было предоставлено слово и Карпу. Художник, продемонстрировав свой стильный костюм, застегнул на нём одну пуговицу и сказал:

– Друзья, господа, товарищи, я как художник честно признаюсь, что такой красоты и идиллии, какую излучают Амос и Милана, я ещё в природе не встречал. Дай им такой же красивой и сладкой жизни, – Худасов пригубил стопку с водкой, – однако, господа, горько! И все господа дружно закричали, – горько! горько! горько!

В первый перерыв Милана, проходя мимо художника, хихикнула и шепнула:

– Учти, я уже замужняя женщина и готова позировать для второй картины.

– Учту, – шепнул Худасов и, удалившись от источника повышенной опасности на безопасное расстояние, подумал: самая настоящая рыжая фурия. Чтобы познать её внутренний мир, очевидно, надо с ней вступить в более тесный контакт, на который она намекает. Амос ему не друг, сам он – свободный художник со свободными взглядами на жизнь и любовь.

Через три дня после свадьбы Карп утром пришёл к Амосу за сывороткой. Фермера дома не было. Вышедшая из спальни в коротком халатике Милана потянулась и тихо заговорчески произнесла:

– Может быть, устроим репетицию перед работой над новой картиной?

– Можно и устроить. Есть ли для этого время? – в глазах Карпа запылал огонь.

– Муж вернётся часа через два, – девушка сбросила с себя халатик, – и как? Гожусь я с такой фигурой для позирования в обнажённом виде?

– Вполне. Ни один художник на свете не устоит перед такой красотой, – Карп быстро разделся и шмыгнул в спальню следом за замужней женщиной, которая прыгнула на кровать, как кошка.

Карп то ли в качестве хищника, то ли жертвы тоже бросился на ложе любви.

Когда постельные сцены со стонами закончились, Худасов со словами «я не трус, но я боюсь» быстренько оделся и вышел на улицу, огляделся и вернулся в спальню к девушке.

– Я решил работу с твоим обнажённым телом начать прямо сейчас, – Карп достал из кармана небольшой фотоаппарат, – я его всегда ношу с собой, чтобы запечатлеть всё красивое, и тебя сейчас тоже сфотографирую, а потом уже с фотографии нарисую твоё прекрасное тело на фоне голубого неба, нежащегося, допустим, на розовом облаке.

– Я рассчитывала на длительное позирование, – Милана надула губки, – чтобы доставить тебе и себе удовольствие.

– Не будем посвящать в наши дела твоего фермера от греха подальше, – Карп сделал несколько снимков с разных позиций и усмехнулся, – теперь замурай своё обнажённое тело в крестьянскую одежду и пойдём прогуляемся на свежий воздух. Есть разговор.

– Может, повторим? – жена хозяина кур и земли с неохотой встала и, видя неумолимое лицо художника, виляющей походкой пошла одеваться.

– Я жду тебя в беседке, – Худасов махнул рукой и вышел на улицу, где мороз стал усиливаться на глазах.

Художник пришёл к водоёму, который находился метрах в пятидесяти от дома Амоса, и заметив, что вода возле берега стала покрываться тонкой кромкой льда, подумал: совсем скоро в этих местах наступит мёртвый сезон с сугробами, заметёнными тропинками, безлюдьем. Лишь дым из труб по утрам и вечерам будет свидетельствовать, что в деревне теплится какая-то жизнь. Мысли Карпа прервала женщина, появившаяся из-за кустов, которая была одета в тулуп и валенки. Голова местной селянки вместе с лицом была укутана большим пуховым платком. Женщина подошла вплотную к мужчине и печально произнесла:

– Времена для секса на лоне природы настали неподходящие. Что делать? Что делать? Даже и не знаю, что предпринять в такой экстремальной ситуации.

– Милана! Однако, можешь ты удивлять, – Худасов потёр холодные уши, – но возникает вопрос: зачем тебе деревня и фермер в придачу? Ты же городская.

– Не совсем, родилась я в центре сельского района, где прожила до совершеннолетия. И только после этого поступила в областной университет, чтобы выучиться на юриста. После окончания учебного заведения опять спустилась в район, где некоторое время поработала адвокатом. Спасибо подруге, которая смогла зацепиться в Москве после окончания медучилища. Она и помогла мне перебраться в Москву. Адвокатом я там не потянула, поэтому вышла замуж за бизнесмена. Спасибо и ему, что обеспечил более-менее приличную жизнь и царствие ему небесное. К сожалению, он безвременно ушёл в мир иной. Вот теперь я здесь. Спасибо Амосу, – девушка задумалась, – даже не знаю за что его и благодарить. Но всё равно спасибо ему хотя бы за ласку.

– И сколько же ты, красна девица, побыла вдовой? – художник снова потёр уши под вязаной шапочкой.

– Ровно три месяца. Но жизнь быстротечна, и зачем горевать долго по человеку, которого не любила и, притворяясь, понапрасну лить слёзы. Мне встретился Амос, и я его сделала счастливым. Это что плохо? Я думаю, что и тебя я тоже сегодня осчастливила. По-твоему, я заслуживаю осуждения за это?

– Этот вопрос из области философии, которой, кстати, я немного увлекаюсь. Я хочу представить смерть, как живое существо и изобразить её на холсте. Сейчас ищу для неё подходящий образ. А тебе я, конечно, благодарен за прекрасные мгновения наслаждения и не осуждаю твои поступки. У тебя свой путь к счастью. Но подобные пути могут привести и в тупик, и к краю пропасти. У тебя слишком горячее тело и необузданная душа, – Карп ловким движением засунул руки под тулуп девушки, – пусть секунду прогреются.

– Твой путь не праведнее моего. Ты переспал с замужней женщиной и сейчас меня лапашешь, – Милана усмехнулась, – пошли ко мне, там продолжим философствовать, а то ты здесь превратишься в сосульку. Заодно и выпьем чего-нибудь, и муженька моего пригласим в компанию.

– Хорошая идея, тем более, что для этого есть повод. Я получил сообщение, что меня принимают в члены Союза художников России. В этом есть и твоя заслуга.

– Поздравляю. Это действительно надо отметить.

Амоса ещё не было дома. Милана, сбросив с себя верхнюю одежду, вопросительно с усмешкой на лице посмотрела на художника и прошептала:

– Успеем?

– Пошли к окну в зале, чтобы видеть вход в дом. Если что, разбежимся в разные стороны.

Милана, долго не думая, упёрлась руками в подоконник и выгнула спину.

Фермер пришёл домой, когда любовники сидели на диване. С момента окончания их греховных действий прошло минут пять. Амос вошёл в зал и обрадованно воскликнул:

– Привет, Карп! Я смотрю по твоим покрасневшимся щекам, что моя сыворотка идёт тебе только на пользу.

– Сыворотка, мороз, чистый воздух, тепло твоего дома – это молодильный коктейль для организма, подпорченного городским смогом, – Худасов поднялся с дивана, – а я заскочил на пару минут по двум вопросам: как всегда за сывороткой и с предложением отметить у тебя в доме моё вступление в Союз художников России.

– То и другое выполнимо. Мой дом для гулянки в твоём полном распоряжении.

Милана встала и обняла мужа.

– Ты свои дела, милый, все решил?

– С директором предприятия пришли, как говорится, к консенсусу. Решили овцеводством заняться совместными усилиями и довести поголовье животных до нескольких тысяч. Прибыль будем делить пополам.

– В таком случае я забираю Милану для похода в магазин, – Карп натянул до глаз вязаную шапочку чёрного цвета.

– Можете взять машину. Она в гараже, а ключи от неё в прихожей на столике, – фермер поцеловал жену в щёчку, – а я тем временем перекушу и схожу в овчарню. Забыл сказать: сегодня приезжает мой двоюродный брат с семьёй. Вы с ним познакомились на свадьбе. Директор выделяет ему дом. Он будет работать на нашем совместном предприятии зоотехником. Пару дней его семья поживёт у нас.

За руль «Хонды» сел Карп, который выехав из гаража, произнёс:

– Разговор по душам продолжим, вернувшись из магазина, если ему не помешают неожиданные гости в лице брата Амоса. Тебе муж о нём и о его семье что-нибудь рассказывал?

– Силуян на год старше мужа. Он единственный двоюродный брат Амоса. Где-то есть и троюродные, но муж с ними не поддерживает связь, – девушка качнула головой, – именно по настоянию Силуяна, фамилия которого Дулин, Амос закодировался и что удивительно, почти в то же время и в той же частной наркологической поликлинике, где кодировался мой первый муж, и где по сей день работает моя подруга-землячка.

– Это очень даже любопытно и странно. А всякие странные ситуации в жизни ведут и к странным необычным последствиям, – Карп плавно нажал на тормоз и остановил машину, – мы приехали для того, чтобы скупить полмагазина.

– Но не будем забывать об экономии и размерах наших желудков, – Милана вышла из автомобиля и грациозно зашагала ко входу деревенской достопримечательности.

6

В связи с приездом Силуяна с семьёй, состоящей из жены Нади и десятилетней дочери Маши, запланированное мероприятие началось лишь в шесть часов воскресного вечера. Мороз к этому времени усилился до десяти градусов. Но в доме Тулупкиных было тепло от батарей

автономного отопления и от горячих сердец людей. Когда в зале все расселись за праздничным столом, фермер с радостной улыбкой воскликнул:

– Когда в доме столько хороших людей, то и в самой глухой деревне можно жить и не тужить, и я рад, что у всех нас всё складывается хорошо. Мой бизнес получил дальнейшую перспективу для развития, Силуян нашёл себе денежную и по душе работу. Карп стал профессиональным художником и это, друзья, в конце года, что предвещает хорошую жизнь в новом году, – Амос поднял бокал с хлебным квасом, – прошу без церемоний начать праздник души и живота.

Силуян, выпив полстопки водки, не вставая, сказал:

– Спасибо, брат, за приют. Самое большое через пару дней мы переселимся в свой дом.

– Живите сколько надо. В нашем с Миланой доме места всем хватит, – Амос запил квасом съеденный кусочек мяса.

– И я хочу сказать спасибо хозяину этого уютного дома за радушие, доброе сердце и чистую душу, – Карп поднял стопку с водкой, – я пью, Амос, за тебя и за твою жену. Скоро я покину эти благодатные места, но я надеюсь на продолжение дружбы. Моя квартира в Москве всегда к вашим услугам.

Милана подняла бокал с квасом, в который было добавлено несколько капель водки, посмотрела на жену Силуяна, пившую только водку, и произнесла:

– Мне повезло с мужем уже потому, что он на данном этапе жизни не позволяет себе напитки крепче кваса. Я за это буду его благодарить своими женскими методами.

– Спасибо тебе, Милана, я в долгу не останусь. Мы должны помнить, что жизнь быстротечна, поэтому надо успеть сделать как можно больше добрых дел, – Амос постучал вилкой по бутылке водки, – я одно время из-за пристрастия к алкоголю затормозил этот процесс. Теперь надо навёрстывать упущенное.

Подвыпивший Карп, напустив на себя философскую задумчивость, сделал пару глотков водки, поморщился и стал с таинственностью в голосе говорить:

– Друзья, это нам кажется, что жизнь коротка. На самом деле мы бессмертны, а наша смерть это всего лишь иллюзия. Все мы думаем, что «костлявая», которой я подыскиваю новый образ для своей будущей картины, неотступно следует за нами и ждёт момента, чтобы выдернуть нас из земной суеты и отправить в царствие безмолвия и темноты. Но согласно моей теории, опирающейся на определённые исследования учёных, смерть – это мыслящая энергия, которая возникает с момента рождения конкретного человека и, сопровождая его до последнего дня жизни, исчезает во Вселенной. И ответьте мне, разве мыслящее существо будет желать себе бесследного исчезновения? Конечно, нет. Когда наше тело становится неспособным обеспечивать биологические процессы жизни, мы переживаем иллюзию смерти и на какое-то время исчезаем из реальности, чтобы снова появиться в новом или обновлённом обличье с вернувшейся с Божьего суда душой, – художник улыбнулся Милане, – я бы хотел отметить ещё один важный момент в своей теории. Поскольку смерть является живой мыслящей энергией, то она должна, подобно человеку, обладать и разными характерами – от доброго до злого, мстительного, агрессивного, склонного к самоуничтожению. Поэтому можно допустить, что агрессивная энергия способна уничтожать своих сородичей, что соответственно приводит и к гибели того или иного человека. Ещё один момент. Возможно, где-то есть главная энергия смерти, контролирующая деятельность остальных энергий. Она, на мой взгляд, наряду с другими функциями следит за пожилыми людьми с дряхлеющими телами и посылает им шадящий переход к обновлению.

Милана, которая тоже захмелела, но в лёгкой степени, воскликнула:

– Bravo, философ! А я-то думаю, откуда у меня появилось ощущение, что я уже когда-то принимала участие в сегодняшнем застолье.

– Это ощущение называется дежавю. Некоторые учёные объясняют это явление заболеванием мозга, но я считаю, что дежавю служит подтверждением бессмертия человека, – Карп сделал ещё глоток водки и подцепил на вилку солёный гриб, – поэтому, друзья, не надо бояться смерти, с ней надо дружить, и она вас выручит в критической ситуации. Конечно, при определённых обстоятельствах и энергия смерти бессильна предотвратить свою гибель, а следовательно, и смерть человека. Я имею в виду войны, разного рода катастрофы, убийства, самоубийства, доведение до самоубийства и некоторые другие случаи. Но я уверен, если бы человек прислушивался к сигналам своей души и подсознанию, с которыми энергия смерти связана напрямую, посылая им предупреждения, то человек уходил бы на обновление в глубокой старости, испытав лишь иллюзию смерти, – Худасов допил свою стопку и закусил кусочком шашлыка, – у меня есть и другие подтверждения бессмертия человека. Моя подруга Ирина, уважаемый и любимый в обществе человек, утверждает, что она однажды встретила своего родственника на одной из улиц в белорусском городе Витебске. Родственник прошёл мимо неё и вскоре растворился в пространстве. В этом случае странным является то, что повстречавшийся и исчезнувший человек был давно умершим. Этой женщине я полностью доверяю.

Милана, которая постоянно цедила свой квас и покачивала от удивления головой, говорила:

– У меня тоже был недавно подобный случай. Я тогда подходила к своему дому в Москве и вдруг увидела бывшего мужа, сидящего на лавочке. Я бросилась к нему, но в этот момент меня кто-то окликнул сзади. Я обернулась, а когда снова посмотрела на лавочку, мужа там уже не было.

Амос, глотнув кваса, кивнул головой.

– Я вот сейчас задумался: если бы я не закодировался, то точно уже ушёл бы в мир иной на обновление. И если бы смерть была такой безжалостной, какой мы её представляем, то она бы точно воспротивилась моему трезвому образу жизни. Возможно, моя энергия смерти действительно хочет, чтобы я продолжал жить, и даже продолжил свой род, – глаза фермера блеснули мудростью, – я ведь не дурак, когда-то закончил сельхозакадемию и могу пофилософствовать о сущности смерти на равных со специалистами. Тут сегодня ночью мне кошмарный сон приснился, и сейчас, слушая Карпа, я сделал вывод, что Всевышний за какие-то прошлые мои грехи иногда во сне отправляет меня в ад, чтобы предостеречь от совершения небогоугодных дел. И возможно, я в прошлой жизни был неисправимым греховодником, за что и был отправлен к чертям на сковородку. Но Бог милостив. Он вернул меня на божий свет, простив мои грехи. Если говорить о смерти, то я уверен в том, что коль Господь создал разумное, уникальное существо, которое за короткий земной путь познаёт жизнь и накапливает определённый опыт, то такое существо, как частичка Вселенной, не может исчезнуть бесследно. По крайней мере его накопившаяся за жизнь энергия обязательно должна сохраниться или в раю, или в аду, в который я периодически попадаю во сне.

– Существенное и интересное дополнение к моей теории о смерти, – Карп налил себе третью стопку водки, – иногда действительно диву даешься, увидев тот или иной сон с событиями из нереальной жизни. Очевидно, они пришли из прошлой, другой жизни, – художник кивнул Амосу, – если не секрет, какой кошмар тебе приснился?

– Говорят, такие сны нельзя рассказывать, но я осмелюсь это сделать, поскольку вокруг меня друзья, и день заканчивается приятным застольем, – Амос промочил горло глотком кваса, – во сне меня засыпало снегом, из которого я не мог выбраться. Проснулся я в холодном поту под горячим боком жены.

– Бедненький ты мой муженёк, – Милана наклонилась к мужу и обняла его, – теперь по ночам я буду спать чутко и следить за температурой твоего тела, чтобы вовремя его согреть, – девушка хихикнула, – и действительно, когда я протрезвею, надо подумать о продолжении рода. Но сегодня гуляем, – Милана сделала большой глоток водочно-квасного коктейля

и засмеялась, – хватит говорить о смерти, давайте радоваться жизни и проветрим мозги от чёрных мыслей на морозе. Все за мной, а потом продолжим.

В это время в зал заглянула плотная сорокалетняя одинокая женщина Галина с приятным лицом, которая помогала Милане с кухонными работами. Женщина спросила:

– Со стола что-нибудь убирать?

– Спасибо, Галя, – Амос улыбнулся и махнул рукой, – пусть всё остаётся на своих местах. Мы сейчас проветримся, а потом ещё немного посидим и поможем тебе убрать стол и вымыть посуду.

– Тогда я сбегаю домой и вернусь обратно.

– Возражений не имею, – Милана встала и подошла к женщине, – я тебе, Галя, благодарна за помощь. У тебя золотые руки, и готовишь ты очень вкусно. Мне у тебя учиться и учиться.

– Было бы желание, можно всему научиться.

После перерыва все снова уселись на свои места. Художник налил себе водки, взял стопку в руки и воскликнул:

– За жизнь!

Все чокнулись и выпили столько, на сколько были способны. Через минуту Амос встал и махнул рукой.

– Схожу хозяйство проверю. Скоро вернусь.

Спустя минут десять после ухода Тулупкина из-за стола встала Надя и сказала:

– Пойду дочери сказку перед сном расскажу. Я ей обещала. Женщина не успела сделать и шага, как в дом с криками влетела Галина:

– Там Амос возле сарая в снегу лежит и не шевелится, но дышит часто и хрипло. Я испугалась и позвонила участковому.

Все вскочили с мест и бросились на улицу, где метрах в двадцати возле коровника увидели фермера, лежащего на кучке снега лицом вниз. Милана подбежала к нему и стала тормозить и переворачивать, причитая:

– Амос, Амос, что с тобой, очнись. О, Господи, он умирает. Скорее вызовите скорую.

– Участковый сказал, что он всем, кому надо, позвонит, – заметила Галя.

– Его срочно надо перенести в дом, – Карп подхватил Тулупкина под руки. Силуян взялся за ноги брата.

Участковый инспектор капитан полиции Домин Анатолий, молодой высокий парень со строгим выражением продолговатого приятного лица, на личном автомобиле «Нива» к месту происшествия прибыл быстро. С ним приехал и директор предприятия Картузов Виктор Петрович, который, глядя на почти неживого, посиневшего, с частым хриплым дыханием Тулупкина, лежащего в спальне на кровати, произнёс:

– Я повезу его навстречу скорой, так получится быстрее. Сейчас каждая минута дорога. Помогите мне.

Карп и Силуян аккуратно на одеяле перенесли фермера в «Ниву» и положили его на заднее сиденье, Милана, неотступно следовавшая за мужем, сквозь слёзы проговорила:

– Можно я поеду с вами?

Капитан подошёл к девушке и покачал головой.

– Пока я не выясню обстоятельства происшествия, все должны находиться в поле моего зрения, а посему прошу всех проследовать за мной в дом на кухню, где я задам вам несколько вопросов на всякий случай.

Когда Карп вместе с другими притихшими участниками вечеринки уселся на стул, он нерешительно поинтересовался:

– Извините, товарищ капитан, что вы подразумеваете под словами «на всякий случай»?

– В данном случае я имею в виду только один случай. Это случай, связанный с преступными действиями кого-либо из вас, – участковый инспектор обвёл строгим взглядом ещё

более притихших членов завершившегося застолья, – вот такой каламбур получается, господа хорошие. Но не будем терять времени. У меня вопрос к вам, гражданка Тулупкина. Ваш муж в последнее время жаловался на здоровье?

Милана подняла печальные глаза.

– Амос был здоровым человеком, если не считать его кодировку от алкогольной зависимости.

– Кстати, о ней. Как Тулупкин относился к такому своему состоянию. Были ли попытки раскодироваться? – капитан записал что-то в свой блокнот.

– Амос мне как-то рассказал, что ему врачи под страхом смерти запретили вообще нюхать какие-либо спиртные напитки. И за тот период, что я с ним живу, он это неукоснительно соблюдал. Про другое время не знаю.

– Кто был инициатором сегодняшней вечеринки?

Карп вздрогнул.

– Это я предложил отметить моё вступление в Союз художников России.

– Что пил Амос? – выстрелил капитан.

– Только квас, – Милана всхлипнула и сжалась.

– Я хочу заметить, – Силуян погладил жене руку, – мы приехали сюда сегодня после обеда из другого района с целью смены места жительства. В связи с нашим приездом мероприятие началось лишь в шесть часов вечера, и за столом я пил тоже квас и водку и закуски отведать все и, как видите, ничего со мной не случилось.

– Я тоже всё попробовал, – художник кивнул головой, – в том числе и квас, и чувствую себя пока хорошо.

Домин посмотрел на ручные часы. Они показывали девять часов тридцать минут вечера. Без пятнадцати десять участковому кто-то позвонил на его мобильный телефон. Разговор длился минут пять. Участники процесса в напряжении слушали, как участковый говорил: «вот так поворот, правильно сделали, что сообщили, спасибо, буду ждать». Закончив разговор, капитан пристально посмотрел на каждого из присутствующих и хмыкнул.

– К сожалению, всем придётся задержаться.

Галина взялась за сердце.

– С Амосом Фёдоровичем что-нибудь плохое случилось?

– Вы, я так понимаю, работаете у Тулупкина? – Домин что-то чиркнул в блокноте.

– Да, я работаю у этого замечательного и доброго человека и лучшей доли себе не ищю.

– Могу сказать только одно, – капитан заглянул в блокнот, – у Тулупкина возник анафилактический шок, и сейчас он находится в реанимации в районной больнице. Состояние его тяжёлое. Скоро сюда приедет оперативная группа для разбирательства и проведения оперативно-следственных действий, в связи с чем прошу вспомнить детали и подробности застолья, а вас, Галина Иосифовна, попрошу найти из числа соседей двух понятых для обеспечения законности действий опергруппы.

Оперативная группа в составе следователя следственного комитета, двух оперативников уголовного розыска полиции и криминалиста прибыла в дом Тулупкина через полчаса и без лишней суеты приступила к осмотру места происшествия с фотографированием, снятием отпечатков пальцев, с опросом свидетелей, с изъятием образцов еды и напитков для проведения соответствующих экспертиз.

К концу оперативно-следственных действий следователь Крутиков Игнат Порфирьевич, мужчина средних лет, среднего телосложения с заурядным лицом, сидя на диване в доме фермера, мысленно подвёл первые итоги. Оказывается, Тулупкин в прошлом уже испытывал анафилактический шок от попадания в организм аллергена, содержащегося в вине «Вермут», изготовленного на основе настойки из разных трав. В доме такого вина обнаружено не было. Жена потерпевшего тоже утверждает, что «Вермут» в глаза не видела. На вечеринке Тулупкин

пил только хлебный квас. Возможно, после перерыва он выпил что-то другое, и это что-то другое содержало смертоносный аллерген. Окончательный вывод о составе жидкости в бокале, из которого пил Тулупкин, установит экспертиза. Крутиков, держа под прицелом всех участников застолья, продолжал размышлять: все эти люди находились на глазах друг у друга. Но во время перерыва каждый из них побывал в туалете, который находится между кухней и залом. Работница Галина на этот период уходила к себе домой, поэтому по существу заданных вопросов ничего пояснить не смогла. Однако она рассказала очень прелюбопытную историю. Утром женщина, справившись в коровнике с делами, зашла в дом со стороны хозпостроек и случайно увидела Милану и Карпа в интересных позах у окна в зале. Этот факт настораживает. Тем более, что у Миланы совсем недавно при загадочных обстоятельствах умер первый муж и, возможно, от такого же анафилактического шока. «Этот вопрос, как и другие, прояснится завтра», – подумал следователь и обратился к собравшимся:

Сейчас все свободны, но из деревни никуда не отлучаться. Завтра к десяти часам дня всем членам застолья быть у меня.

7

Худасов, расставаясь с Миланой, попросил её держаться и крепиться, после чего вызвал такси и к удивлению тех деревенских, кто в эту ночь не спал, укатил в Москву. Там в своей двухкомнатной квартире, доставшейся ему после развода с женой, а ей с одиннадцатилетней дочерью согласно разделу достался дом в пригороде, немного поспал, и к девяти часам утра был уже в кабинете своего друга – начальника районного отдела полиции полковника Казёнкина Федота Ивановича. Полковник, пожав руку Карпу и кивнув головой на стул, притворно восхищённо произнёс:

– Если знаменитый писатель детективных романов Пров Благонов собственной персоной приходит к простому смертному, то дело пахнет керосином. Сдаётся мне, что не разгадал ты нашу подопечную, – Казёнкин скорчил ужасную гримасу, – а может, Милана успела отправить на тот свет своего нового мужа, и ты пришёл ко мне сообщить эту новость?

– Попытка была. Но видит Бог, я ради раскрытия тупикового дела, которое оказалось не по зубам твоим сыщикам, взял грех на душу и слился с Миланой душой и телом и следовал за ней, как тень. Однако вчера вечером не углядел. У её мужа произошёл анафилактический шок. И если бы не работница фермера, то Милана могла снова стать вдовой. Амоса ждала неминуемая гибель или от переохлаждения, или от удушья вследствие аллергии, – Пров тоже скривил лицо, – у меня, Федот, к тебе просьба: позвони следователю Крутикову и объясни ситуацию. Я к нему заеду во второй половине дня и мне, очевидно, предстоит продолжить своё пребывание в деревне в качестве уже действительного члена Союза художников России. Успокаивает одно, что мы угадали направление движений Миланы, и я вовремя, за неделю до её свадьбы с Амосом, поселился недалеко от его дома. Рано или поздно кто-то попадётся в мои сети.

– Милана – интересная девушка и если это она отправила своего первого мужа в мир иной с целью завладения его квартирой и аптеками, то сделала это идеально. Её вину нам не доказать. Очевидно, наводчиком на закодированных мужчин, страдающих аллергией на вино, в данных делах является её подруга, работающая в наркологической поликлинике, – лицо полковника приобрело мудрое выражение.

– В этих случаях надо искать след от «Вермута», – Пров поднялся со стула и протянул другу руку, – не забудь позвонить Крутикову, и пусть твои бойцы глубже прощупают подругу Миланы. А я продолжу писать роман, рисовать и, конечно, помогать тебе в расследовании загадочных убийств. Ох, как хотелось бы эту рыжую бестию вывести на чистую воду, – Пров вдруг замолчал, что-то вспоминая, – однако в случившемся можно подозревать и незамужнюю

работницу фермера Галину. Мне по секрету баба Нюра рассказала, что у Амоса с ней была связь, сам знаешь какая. А тут раз и свалилась всем на голову Милана. Месть женщины может быть непредсказуемой.

– Возьми её на себя.

Из райотдела полиции Благонов поехал на такси в редакцию журнала «Тишь да гладь», расположенного в центральной части города на первом этаже офисного здания, где в должности заместителя главного редактора работала его бывшая жена Настя. Войдя к ней в кабинет, Пров скромно подпёр стенку и застенчиво улыбнулся.

– Я тут это...

– Проходил мимо чисто случайно, – красивая самоуверенная женщина усмехнулась, – увидел свет в окне и решил заглянуть.

– Настя, прости, я тебе правду говорю, та девушка, с которой ты поймала меня в квартире, была проституткой. А мне, как писателю, надо всё руками потрогать.

– И ещё кое-чем. Хорошее ты себе объяснение и прикрытие нашёл для своих блудных походов. Ты случайно не пишешь роман про гарем? Надо будет заглянуть в твою квартиру. Хотя там уже, наверное, евнух охраняет её и твоё стадо, – женщина брезгливо поморщилась.

– Я, конечно, заслуживаю осуждения, но не до такой же степени. Я вас люблю и по вам скучаю до непереносимой тоски в душе, – Пров положил руку на сердце.

– С дочкой я тебе общаться не запрещаю. Есть одно условие: чтобы она не видела твоих проституток.

– Зачем ты так выражаешься, ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Ну, прошу тебя, хоть немножко смягчись. У меня в связи с разводом всякое вдохновение пропало. Я за последнее время не написал ни строчки, – Пров присел на краешек стула, – вчера издательство напомнило о моих обязательствах.

– А я причём к твоим делам? Ты погряз в грехах и за них меня же обвинил в отсутствии вдохновения. Та крашенная блондинка разве тебя не вдохновила?

– Тот позорный отвратительный случай – издержки моей творческой деятельности. В дальнейшем я буду избегать сексуальных экспериментов. Экспериментировать буду только в твоих объятиях.

– Ладно, топай, куда шёл. Я надолго задумалась, – в печальных глазах Насти блеснул лучик надежды для Прова.

– Я боюсь только одного: если ты будешь долго думать, то к тебе может приклеится какой-нибудь шустряк.

– Мне своего шустряка хватило на всю оставшуюся жизнь. И мне противно даже подумать, что если кто-то со мной переспит, потом будет хвастаться перед другими, что соблазнил красивую дурочку.

– Что на это могу сказать, – Благонов склонил голову, – прости, дорогая, любимая жёнушка. Да, именно жёнушка. Ты у меня никогда не будешь бывшей. И сейчас с появившимся вдохновением я уезжаю в глухую деревню для продолжения расследования загадочного преступления, надеюсь после возвращения на конструктивный и нежный разговор.

– Может быть, и продолжим, если к какой-нибудь доярке не приклеишься.

– Я снимаю крохотную комнатку у девятистопятилетней бабы Нины.

– А где-то рядом всегда найдётся какая-нибудь молоденькая вдовушка или что-то в этом роде, – Настя взмахнула рукой – хватит дурить мне голову, у меня много работы и я удивляюсь себе, что уделила тебе столько много времени.

– Спасибо, дорогая, никогда не забуду этой твоей жертвенности, а поэтому улетаю на крыльях оптимизма в надежде на наше совместное продолжение светлой жизни.

Пров, выйдя на улицу в приподнятом настроении, подумал: лучше первой жены Бог ему уже больше никого не пошлёт. Надо срочно менять образ жизни, чтобы вновь завоевать сердце

Насти. Благонов повёл носом, прислушался к ветру и, вспомнив прогноз синоптиков о снегопадах до самого праздника Нового года, который наступит через три дня, решил свой джип оставить в покое, а к следователю Крутикову в райцентр и дальше в деревню к бабе Нине добираться на такси и общественным транспортом.

Когда знаменитый писатель предстал перед следователем, тот дружелюбно поздоровался, пригласил сесть на стул и произнёс:

– Я рад, что вы на моей стороне. Вдвоём мы быстрее выберемся из лабиринта, построенного хитроумным преступником, и сразу хочу вас проинформировать, что под тяжестью улики вынужден был задержать Милану Тулупкину.

Пров удивлённо повёл бровью.

– У вас есть неопровержимые доказательства её вины в покушении на Амоса?

– Буду краток. Их несколько. Прежде всего не надо сбрасывать со счетов тот факт, что Милана была замешена в смерти первого мужа. Во-вторых, и это основное, в бокал с квасом, из которого пил фермер, были добавлены вино «Вермут» и водка. Это подтвердила экспертиза. В крови Тулупкина они тоже были обнаружены. Но самым главным является то, что на бокале Амоса наша рыжая красавица оставила свои пальчики, которые пыталась, очевидно стереть, но по каким-то причинам это не удалось ей сделать до конца.

– Что-то здесь не так, – Пров пожал плечами, – Милана умная девушка, и сомнительно, чтобы она сама же себя и подставила.

– Возможно, сделать всё идеально ей кто-то помешал, – следователь взял ручку, – я должен записать ваши показания, а поэтому начнём сначала, и первый вопрос: вы видели, что и как пила Милана?

– Затрудняюсь сказать. По-моему она пила квас с добавлением водки.

– Примерно то же самое говорят и все остальные участники застолья. А поэтому я допускаю версию, по которой Милана заранее налила в свой бокал кваса с добавлением небольшого количества водки и вина «Вермут» и имитировала его употребление за первым застольем. Во время перерыва она незаметно для всех обменивается бокалами с мужем. После перерыва девушка доликает себе кваса и немного водки и салфеткой стирает пальцы Амоса на его бывшем бокале. Тулупкин пьёт смертельный для себя коктейль и, почувствовав ухудшение состояния здоровья, выходит на улицу, где его настигает анафилактический шок. Преступник рассчитывал на немедленную смерть жертвы, но организм Амоса выстоял, – следователь многозначительно посмотрел на писателя.

– Версия допустима, и, скажу больше, – очень даже хорошая, но нельзя исключить и другие. Например, о причастности к этим преступлениям других лиц и даже самую абсурдную – о самоубийстве потерпевших.

– Что касается других лиц, то кроме участников вечеринки в подозреваемые никого больше не запишешь. Кстати, согласно вашей версии вы попадаете в число подозреваемых в качестве соучастника преступления. И для этого есть все основания. Мне стало известно о ваших интимных контактах с Миланой.

Пров удивлённо развёл руками.

– Но под наши контакты комар носа не подточит.

– Комар может и не подточит, тем более зимой, но свидетели всегда найдутся, – на лице Крутикова заиграла довольная ухмылка, – представь картину: зимнее морозное утро, зал в доме фермера, Милана с выгнутой спиной упирается руками в окно.

– Дальше можете не смаковать. Но кто?

– Работница Тулупкиных Галина. Она в то утро, справившись в коровнике, заглянула в дом и увидела вас с Миланой у окна в интересных позах.

– Каждый раз убеждаюсь, что всегда и везде нужно сохранять бдительность и ещё раз бдительность, – Пров развёл руки, покачал головой и пожал плечами, – но мой контакт с подо-

зреваемой вызван необходимостью выведать у неё хотя бы кое-что о её преступных намерениях.

– Я вас в список подозреваемых и не вносил. Работница Галина тоже вне подозрений, как, наверное, и семья Силуяна Дулина.

– Всё замыкается на Милане. У неё есть подруга в Москве, работающая в наркологической поликлинике медсестрой. Девушка обслуживает закодированных клиентов, страдающих, кроме алкоголизма, аллергией на различные спиртные напитки. Амос и первый муж Миланы были её пациентами.

– Всё становится на свои места, – следователь Крутиков встал и крутанулся вокруг стола, – дело осталось за малым: доказать её вину, что сейчас проблематично.

– Я хотел бы поговорить с Миланой, – Благонов поднялся со стула.

– Не положено, но в порядке исключения я дам вам десять минут. Сейчас Тулупкину привезут ко мне для допроса, после которого я вас оставлю с ней наедине. Пока можете сходить в кафе и перекусить. Оно у нас за углом.

– С превеликим удовольствием отведаю местной кухни.

Следователь улыбнулся.

– Однако, осмелюсь пригласить вас к себе на ужин. Жена будет в восторге. У нас есть ваши книги.

– Спасибо. В таком случае местное кафе обойдётся без меня. Я прогуляюсь по городу. Буду нагонять аппетит.

– А я позвоню жене, пусть готовится к встрече с фотосессией. Милана в твоём распоряжении будет минут через тридцать-сорок. Возможно, я ей предъявлю обвинение в покушении на убийство Тулупкина. Хотя это можно будет сделать в конце срока её задержания.

– В этом деле действительно не надо спешить. И я бы на вашем месте подумал об объединении двух дел аллергиков в одно.

– Что я и собираюсь сделать.

Выйдя из кабинета следователя, Благонов в коридоре столкнулся с Миланой, которую сопровождал полицейский. Девушка вызывала жалость. У Прова из души само собой вырвалось:

– Держись, чем могу, тем помогу.

Милана в ответ лишь слабо улыбнулась. Пров подумал: неужели это прекрасное создание, такое слабое и беззащитное, может быть коварным убийцей. Что-то здесь не так и не согласуется с его понятием о сущности преступлений и преступников.

Когда писатель оказался наедине с подозреваемой в страшных преступлениях, Милана со слезами на глазах подавленной растерянной женщины промолвила:

– И ты тоже считаешь меня убийцей?

– Теперь я уже в этом сомневаюсь. Ты мне должна рассказать всю правду. В нашем распоряжении уже меньше десяти минут.

– Я грешна, это так. Я хотела жить на широкую ногу. У нас с московской подружкой родился план женить на мне какого-нибудь закодированного богатенького мужичка с тем, чтобы он отписал на меня всё своё состояние. Богатством я должна была поделиться с подружкой как с поставщиком будущего мужа. Эксперимент удался. У меня московская прописка, я владелица ветеринарных аптек. Часть банковских вкладов я перевела на подружку. Но муж неожиданно умер от аллергии, о которой я понятия не имела. Погоревав, мы с подружкой опять стали подыскивать мне мужа. Таким оказался Амос. Он на радостях тоже оформил на меня всё своё фермерское хозяйство и открыл счета в банках, на которые перевёл кругленькие суммы. На сей раз подружка с меня ничего не потребовала. С Амосом я через годик собиралась развестись, оставив ему хрюшек и другую живность, а себе деньги на вкладах. Но Тулупкин тоже оказался аллергиком, и теперь я даже не знаю, что и делать. Я к мужу начала привязываться и уважать

за его доброе сердце и нежное отношение ко мне. Мыслей убить своих мужей у меня никогда не возникало. Я выбрала другой путь – мирный развод с достойным обеспечением. Конечно, я со временем собиралась создать нормальную полноценную семью с детьми и домашним уютом, встретив достойного мужчину, вроде тебя. Но как оказывается я тебя недостойна.

– Я вижу в твоих глазах искреннее раскаяние, и это вселяет во мне веру в твою невиновность, – Пров поднялся со стула, подошёл к девушке и погладил её рыжие локоны, – следователю о своих откровениях можешь не говорить. Он порядочный человек и невиновного под суд не отдаст. Но я его подтолкну на правильный путь расследования. Кто-то поменял ваши бокалы с добавлением аллергена во время застольного перерыва и этот кто-то где-то рядом. Его надо остерегаться.

В кабинет вошёл Крутиков и сказал:

– Конвой ждёт за дверью.

Милана встала, печально улыбнулась и смиренно вышла в коридор. Следователь сел за стол и кивнул Прову.

– Какое мнение родилось в голове знаменитого писателя?

– Жалостливое.

– И это плохо. В нашем деле должна быть нейтральность к людям и событиям и даже с креном в сторону бессердечия и жёсткости.

– Это, уважаемый Игнат Порфирьевич, в ваших делах, но не в моих. Мне присуще прежде всего сострадание к заблудшим и стремление их вернуть в правовое русло.

– У нас одна задача, уважаемый Пров Карпович, но решаем мы её несколькими отличными методами.

– Главное, чтобы это шло на пользу самому человеку, обществу и государству.

– На этой оптимистической ноте мы завершим рабочий день и встретим вечер за приятным застольем в моём доме, – Крутиков поднялся со стула и улыбнулся, – там жена уже, наверное, от нетерпения перебирает ногами.

8

У Крутикова Пров Благонов задержался до утра, переночевав в мягкой кровати после затянувшегося обильного ужина. Утром пути следователя и писателя разошлись. Один отправился на работу, другой в больницу навестить Амоса, который уже дышал ровно и улыбался. Улыбнулся он и Прову, когда тот в белом халате и с пакетом фруктов вошёл в палату. Тулупкин сел на кровать, пожал руку Карпу и спросил:

– Как там Милана, хозяйство не завалила?

– Я был в Москве, поэтому на этот вопрос ответить не могу. Сегодня доберусь до деревни, узнаю. Правда следователь мне сказал, что твоя жена в связи с происшествием немного приболела, – Худасов отвёл взгляд в сторону, – но с ней будет всё в порядке, – как ты? Когда на выписку?

– Во рту всё ещё стоит привкус «Вермута». Откуда он взялся в бокале, не пойму. Но со здоровьем уже всё нормально. К Новому году буду дома, – Амос снова улыбнулся, – кстати, ты можешь свою конуру у бабы Нины поменять на комнату в моём доме, заодно и за Миланой присмотришь. Она ведь не приспособлена к деревенской жизни, и не знаю, на сколько хватит её запала для таких условий.

– Человек ко всему привыкает, Москва недалёко, вози её туда почаще или даже отпускаяй одну. У неё ведь там квартира и бизнес. Но это ваши семейные дела. Как-нибудь сами разберётесь, – Карп снова отвёл глаза в сторону, вспомнив о греховной связи с Миланой, – ты меня, Амос, прости, если что не так.

– Ты это о чём? – фермер немного напрягся.

– Что так получилось с тобой. Ведь это я был инициатором вечеринки.

– Чему было суждено случиться, то и случилось. Согласно твоей теории я пока со своей смертью в ладах, и она тоже сама пока противиться своему исчезновению во Вселенной.

– Я заметил, что энергия смерти всё чаще устраивает бунт перед несправедливыми пред-посылками гибели человека. А ты, Амос, хороший человек, и я уверен, твоя энергия смерти не подставит тебе подножку. Вы оба уйдёте на обновление в глубокой старости.

– Спасибо тебе, Карп, за такие слова.

– Выздоровливай, а за Милану не переживай. С ней будет всё хорошо, и скажу по секрету, что ты ей нравишься на самом деле. Она мне в этом призналась, когда я её рисовал.

Амос, махнув рукой, лёг на кровать и отвернулся к стенке лицом, чтобы не выдать повлажневших глаз. Карп положил руку на плечо фермера и тихо вышел из палаты. На свежем воздухе, который пах оттепелью, Благонов подумал: правильно они со следователем решили не говорить пока Тулупкину о местонахождении жены и о покушении на его жизнь.

В деревню, которая находилась в десяти километрах от райцентра, художник добрался на рейсовом автобусе в начале второй половины дня. Первым делом он навестил бабу Нину, отдал ей сумку с разными продуктами питания и, проинформировав её о временном переселении, отправился во владения Амоса. Там, как ему показалось, его встретила новая хозяйка дома в лице жены Силуяна Надя. Женщина как-то небрежно посмотрела на гостя и произнесла:

– А, это вы, художник, но ни Миланы, ни Амоса дома нет или вы что-то ещё хотели?

Карп от такого приёма хотел было вернуться к бабе Нине, но проглотив обиду, решил проявить наглость, заявив:

– Я тут с согласия Амоса поживу. Вы какую комнату мне выделите?

Женщина плотного телосложения и с мясистым лицом прошла по коридору и открыла дверь в самое маленькое жилое помещение в доме.

– Это вам подойдёт?

– Лучше и не надо.

– Еду будете сами готовить, мне некогда этим заниматься, – с недовольным видом произнесла Надя.

– Я непривередливый и умею всё делать сам. Так что спасибо и на этом. Тем более, я думаю, что вы скоро переселитесь в свой дом, – язвительно заметил художник.

Женщина дёрнулась и молча скрылась на кухне.

Худасов, не раздеваясь, лёг на кровать и задумался: а может это Надя решила прибрать к рукам хозяйство Амоса? Допустим, от мужа она узнала о болезни фермера и, разработав операцию, ждала удобного случая для использования «Вермута» по преступному назначению. А происшествие с первым мужем Миланы, это действительно случайное стечение обстоятельств, – Пров, он же Карп, встал с кровати, одел тёплую куртку и вышел на улицу, – об этой версии надо сообщить и следователю Крутикову, и другу Казёнкину. А вдруг эта Надя каким-то образом связана с медсестрой наркологической поликлиники. Ведь Амос попал туда не без помощи брата Силуяна, жена которого могла быть активным участником этого процесса – Благонов, он же художник Худасов для жителей Булдиново, и когда надо, для других жителей страны, почувствовав дуновение южного ветра и попав под влияние какой-то силы, решил обойти дом со всех сторон. Карп сделал пару шагов по неглубокому снегу, который под воздействием тёплого воздуха начал таять и оседать, и сделал мудрый вывод: оттепель среди зимы нейтрализует и даже ликвидирует в душе негативный осадок, образовавшийся от тёмных, холодных дней, от хмурых, задумчивых, непроницаемых взглядов людей, у которых в связи с нехваткой солнечного света, появились депрессивные настроения. Оттепели среди зимы – это весточки от весны, вселяющие надежду в человека на лучшие дни впереди. Худасов вздохнул полной грудью, улыбнулся и пошёл дальше. Под окнами зала и одной из спален и дальше от них вглубь сада он увидел большое количество углублений в снегу, похожих на челове-

ские следы, берущие начало со стороны хозяйственных построек. «Кто-то явно что-то искал, – подумал Карп и огляделся, – если этот кто-то нашёл то, о чём он предполагает, то следователю и оперативникам грозит «глухарь». След завернул за угол дома и оборвался на расчищенной от снега дорожке. Худасов остановился и позвонил Крутикову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.